

DOI 10.35775/PSI.2025.70.5.022

УДК 32.327

А.М.О. АЛИЕВ

аспирант ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
Россия, г. Нижний Новгород

А.Н. ФОРТУНАТОВ

доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой социально-политических коммуникаций
ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Россия, г. Нижний Новгород
E-mail: anfort1@yandex.ru

НЕОМОДЕРН КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ В РЕСПУБЛИКЕ АЗЕРБАЙДЖАН. ЭТИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ СУБЪЕКТНОСТИ

В статье анализируются основания для новой ценностной парадигмы в политическом и государственном строительстве Республики Азербайджан – проекта неомодерна как системы мер по преодолению постмодернистской релятивизации идеологических ориентиров и обретения собственной идентичности за счет опоры на национально-культурные традиции. Политический субъект нарождающейся системы неомодерна – это человек, опирающийся на важнейшие архетипические образы национального самосознания, одновременно с этим использующий весь арсенал коммуникативных презентаций, присущих эпохе постмодерна. Этико-эстетические основания новой идентичности позволяют эксплицировать важнейшие концепты, присущие национальному самосознанию, в культурных артефактах, в том числе, и в архитектурных сооружениях, превращающихся в своеобразных носителей новой идеологии.

В данном контексте броские названия международных культурных событий в Азербайджане («Контракт века», «Бакинский прорыв») становятся вовсе не проявлениями нарочитой самопрезентации (что очевидно для представителей постмодернистской мировоззренческой парадигмы), а идеями, воплощающими давнее стремление народа к политико-социальной и культурной самостоятельности, к новым горизонтам собственной идентичности, которых люди ждали столетиями. То же касается и ярких архитектурных сооружений, составляющих современный облик азербайджанской столицы – «пылающих башен», «центра мугама», «музея ковров». Не только и не столько обращение к архетипам национальной культуры, но и демонстрация возможностей индустрии Азербайджана к хайтек-решениям, реализующим симбиоз традиций и современности, что, собственно, и является ценностной основой неомодерна.

Таким образом, неомодерн в политической сфере складывается как формат национально-культурной идентичности, вписанной в декларацию и лозунги глобалистского постмодерна. Абсолютизация анархизма и релятивизма превратила постмодерн

в закостенелый идеологический продукт, и всего лишь смена ракурса, взгляда на происходящее и на будущее способен указать новые пути развития.

Ключевые слова: *неомодерн, Азербайджан, Гейдар Алиев, постмодерн, политический субъект, идеология.*

Политический субъект как феномен постмодернистского дискурса – фигура крайне противоречивая, обремененная множеством туманных недосказанностей, как, впрочем, и сама проблема субъектности – один из ключевых вопросов постмодерна. Его многократно декларируемая, но не до конца осознанная, «единогласно принятая» смерть затемняется сумбуром мнимых и верифицируемых активностей, экспликаций и затуханий, что позволяет исследователям говорить о «лукавом» или «флэш-субъекте» [17. С. 145-14], или, в фразеологии Жижека, об «отсутствующем центре политической онтологии», о незавершенном, находящемся в постоянном поиске (и не находящем себя) субъекте [7]. В любом случае постмодернистское отсутствие четких границ между онтологически значимыми феноменами создает прихотливо размытое пространство плавных переходов между политикой и массовой культурой, между выборными институтами и финансовыми корпорациями и т.п., что, естественно, отражается и на форматах экспликаций политической субъектности.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 3; 4; 5; 6; 9; 10; 11; 12; 14; 15].

Однако проблему формирования неомодерна как социально-политического проекта в Республике Азербайджан нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Одним из важных следствий этих многоаспектных процессов дискурсивной диффузии является снижение, а порой и попросту отсутствие этических норм, моральных требований к политическим лидерам, их низкие качества в традиционном, классическом понимании (из персонажей актуальной в 2025 году политики – Верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Кая Каллас, многие фигуры из французского истеблишмента и т.д.). В этом контексте девиантность (если ее рассматривать на фоне хрестоматийно-известных политических фигур, как например Шарль де Голль, Конрад Аденауэр, или Фидель Кастро, Уго Чавес и др.) становится своеобразной «нормой» политического мейнстрима, поскольку любая попытка отождествления с нравственными максимумами или «прописными истинами» означает отставание быстрых изменений политического ландшафта, застывание, стагнацию, более того, воспринимается окружением как ортодоксальный консерватизм, «мракобесие» и идеологическая закостенелость (таким, например, рисуют некоторые представители Евросоюза венгерского лидера Виктора Орбана, пытающегося отстаивать право на собственное, свободное восприятие политических процессов, не ангажированное из Брюсселя). Проблема состоит

лишь в том, что подобная негативная субъектность (в смысле отрицания самого права на классический субъектный статус как центра политической активности) означает стремительную деградацию всех политических институтов, неизбежное выхолащивание смыслов их существования и, соответственно, политических перспектив не только в среднем, но даже и в краткосрочном измерении, что отчетливо демонстрируют, например, скандалы с выборами в Румынии в 2025 году. Таким образом, элиминация нравственного измерения политики, как неотъемлемого качества субъектного мировосприятия, приводит к упразднению всей политической реальности, перехода политических процессов в виртуальную сферу и постепенное самоуничтожение прежних значимых элементов политической системы в тех странах, где постмодернистский дискурс является основой для мировоззрения элит.

Этому способствует также медийная компонента политических процессов как неотъемлемый и необходимый элемент темпорального развития постмодернистской контр-реальности. Создание иллюзорного мира политических химер, все больше отрывающихся от реальных переживаний физически воплощенных людей, есть неотъемлемое свойство медиа, обозначенное Н. Луманом как рекурсия, т.е. самовозобновление на основе ими же ежедневно создаваемого псевдомира («Публичная рекурсивность обсуждения темы, предпосылки предварительного знания и потребности в дальнейшей информации суть основные и типичные продукты, условия продолжения массмедийной коммуникации») [13. С. 24]. «Любая правда за ваши деньги» – лозунг немецкого журналиста «Тагесцайтунг» Удо Ульфотте, прозревшего по поводу лицемерия позднекапиталистической европейской системы незадолго до своей смерти [7]. Облачение политического процесса в кричащую, рекламную медийную упаковку становится самоцелью, поскольку формальные презентации, перформативные изменения выступают в роли раздражителей, мишеней для общественного внимания, чьей задачей остается переключения с симулякра на симулякр, без права вдумываться в смысл очередной актуальной политической «формы».

Азербайджан, равно как и Россия, и многие постсоветские государства, балансировал на грани этой онтологической постмодернистской «воронки» в начале-середине 1990-х годов, собственно, не видя перспектив для отличного от западноевропейской парадигмы вектора своего развития. Фигуры двух первых президентов (Муталибов и Эльчибей) репрезентируют именно проблему размытой субъектности, характерной для описываемого мировоззрения (например, Эльчибей выступал с инициативой перейти в официальной коммуникации с азербайджанского на турецкий язык, что является в контексте нашего исследования отчетливой иллюстрацией «щекотливого», в упомянутом жижековском контексте, субъектного политического статуса; у Муталибова же были прямо противоположные интенции – в сторону слепой подчиненности стремительно разваливавшемуся Советскому Союзу, что, собственно, было такой же дорогой в никуда). Обобщая данное утверждение, можно говорить о том, что распад СССР, проходивший в определенной степени в парадигме постмодернистского

отрицания идеалов, трансцендентных общественных ориентиров, формалистских приоритетов «гласности» перед смыслами, стал следствием имплицитного распространения мировоззренческого релятивизма на различных уровнях общественного сознания.

Коварство постмодернистской мировоззренческой парадигмы заключается, однако, в том, что она становится фактом реальности для миллионов людей, поскольку вплетается в «общепринятые», «само собой разумеющиеся» форматы политической презентации, и возврат, к примеру, к принципам и практикам политического поведения упоминавшихся мировых лидеров прошлых эпох – истинных лидеров общественного мнения – сегодня представляется маловероятным. Другими словами, чтобы довести до масс точку зрения современного политика, следует не только и не столько работать с журналистами традиционных медиа (ТВ, радио, газеты), но и прежде всего находить общий язык с блогерами, воплощающими медийный релятивизм и ценностную многозначность, но при этом апеллирующими к миллионам подписчиков, создающим у них картину повседневности, или превращаться в «эго-медиа» (в терминологии А. Фортунатова), т.е. самоценного, рекурсивного, броского и непредсказуемого источника информации. Вот почему механизмы политической презентации сегодня часто прикрывают собой фактическую смысловую пустоту.

На этом фоне самоуничтожения ценностной подоплеки политической жизни представляется особенно интересным опыт государственного становления Азербайджана с момента избрания президентом республики Гейдара Алиева, принятия новой Конституции и начала государственного строительства. Постепенно, год за годом, была выстроена ценностная иерархия смыслов, которые составляют самостоятельное измерение социально-политических процессов, формирующихся в качестве недекларируемой, неявной альтернативы постмодернистскому вакууму.

Важным свойством этой системы является удачное использование нарочитой декларативности, перформативных, аффектированных лозунгов и презентаций, характерных для прежней эпохи, в интересах государства и народа Азербайджана. Так, например, экологический форум, проходивший в Азербайджане в 2019 году, имеет громкое название «Бакинский прорыв», а череду характерного азербайджанского политического нейминга открыл «Контракт века» (начало международной разработки каспийских месторождений нефти в 1994 году). Броские, рекламные лозунги – это повод для всего мира обратить внимание на политические процессы, происходящие в Азербайджане. Но они же – предмет особой, щепетильной критики со стороны оппозиции, видящей в них «пустую» самопрезентацию нынешней власти, которая, дескать, за счет коммуникативных «пузырей» создает иллюзию полноценной политической жизни. И именно в этом пункте возникает очень четкое, фатально непреодолимое расхождение между парадигмами пост- и неомодерна. Потому что в ситуации неомодерна чрезвычайно важную роль играет иносказание как способ ухода от прямых сравнений, пустых метафор-симулякров, от двусмысленностей и тотальной релятивации

ценностей. Неомодерн, отрефлексированный в гуманитарной сфере прежде всего как эстетическая парадигма, служит, по точному утверждению литературоведа-исследователя «цели собирания своего «я» из постмодернистской разнесенности в одновременно цельную и открытую структуру» [8. С. 15], и вообще, если обобщать пока что очень общие, туманные рассуждения культурологов на тему новой парадигмы, можно говорить о соотносительности постмодернистских способов презентаций со звучащей по-новому, сугубо личностной нотой самовыражения поэтов. А если переводить этот тезис на язык политической практики, то возникает именно новое наполнение уже ставших привычными стереотипов популизма.

Собственно, в этом и состоит политическое «ноу-хау» руководства Республики Азербайджан в лице его легендарного президента Гейдара Алиева, а также его последователя, сына и преемника, Ильхама Алиева. Чтобы снять стереотипные обвинения в апологетике, приведем весьма репрезентативную в контексте нашего исследования цитату. Обращаясь к старейшинам республики в самом начале своего президентства, г. Алиев сказал: ««Уважение к аксакалам – наша нравственная и духовная черта. Есть мудрое изречение наших дедов, которое прошло сквозь сито истории: «Гиблесиз йерде отур, бейюксуз йерде отурма»» [1]. Учитывая игру слов и тонкие национально-культурные коннотации, это изречение, которое находим на сайте Международной электронной библиотеки «Наследие Гейдара Алиева», можно перевести так: «Там, где нет Киблы (священная сторона, куда поворачивается мусульманин, готовящийся совершить намаз – прим. и перевод А. Алиева), ты можешь присутствовать, но там, где нет уважения к старшим, – там не находишься». В этой фразе сосредоточены сразу несколько ценностных векторов, которые станут на протяжении последующих десятилетий важнейшими направлениями государственной политики Республики и одновременно с этим – основой для неомодернистских преобразований всей иерархии политических ценностей в Азербайджане. Назовем лишь некоторые из них. Первое – это диалог с согражданами представителей власти на сугубо национальной социокультурной волне, где взаимопонимание обеспечивается не столько произнесенными словами, сколько недосказанностью как важнейшей стороной действенной межличностной коммуникации. В данном случае недосказанность – это отсутствие «международно принятого», понятного извне перевода сакральной идеи, которая важна для всех мусульман. Второе – это уважение к старшим и к традициям народа. Собственно, именно традиции остаются «островком» неразмытости, идентичности в хаосе постмодернистского релятивизма, и это обстоятельство очень тонко чувствовал Гейдар Алиев, ставя во главу угла важнейшие ориентиры национального самосознания (столетнего стремления к независимости, культ старших, культ открытости и добрососедства). Другими словами, то, что существовало и остается по-прежнему в (под) сознании народа, что не подлежит сиюминутной рефлексии, поскольку составляет основу национальной идентичности, вдруг становится наиболее четким ориентиром политического процесса, выхода из смыслового и управленческого

тупика. В этом смысле упомянутые броские лозунги превращаются в своеобразные декларации свободы, в «слоганы надежды» для азербайджанцев, а вовсе не в нарочитую, некорректную политическую саморекламу, как об этом настойчиво заявляет оппозиция.

Таким образом, неомодерн в политической сфере складывается как формат национально-культурной идентичности, вписанной в декларации и лозунги глобалистского постмодерна. Абсолютизация анархизма и релятивизма превратила постмодерн в заостренный идеологический продукт, и всего лишь смена ракурса, взгляда на происходящее и на будущее способен указать новые пути развития.

К этому следует добавить, что этико-эстетическая подоплека неомодернистских тенденций ярко воплощается в архитектурном облике столицы Азербайджана. При этом архитектура, согласно идеологическому наследию XX века, всегда несла в народ отчетливые политические послания. Наряду с «огненными башнями» – символами современного Баку (имплицитно относящими зрителей к «кострам на горе» как архетипическому образу национальной мифологии), можно указать на «Музей ковров» или на «Международный центр мугама» на Приморском бульваре. Не просто почетное место в самом центре города привлекает к ним внимание, но и их архитектурные решения. Ковер, полусвернутый и ведущий своей «расстеленной» частью в сторону Каспийского моря, – это не просто символ национальной культуры, но и демонстрация возможностей хайтек- и строительной индустрий, достигших своей мощи именно в период руководства республикой Гейдара и Ильхама Алиевых (такое же причудливое сочетание национальных традиций и суперсовременных строительных технологий находим в Центре мугама). Добавим к этому, что эти яркие здания построены под благотворительным патронажем Мехрибан Алиевой, супруги нынешнего президента, и увидим, что мост между обращением Гейдара Алиева к аксакалам и сегодняшней социальной политикой азербайджанского руководства весьма прочен и очевиден. Но самое главное – он создает опору отчетливой национально-культурной и политической идентичности не только власти, но и самих азербайджанцев, все больше видящих свое собственное отражение в политическом облике своей страны.

Таким образом, модерн, как проект, остается важнейшим мировоззренческим ориентиром азербайджанского истеблишмента. Однако пути достижения стратегической цели – благосостояния народа республики – находятся в пространстве традиций и культурной идентичности, что приводит к консенсусному отношению к политическим процессам и к ориентированности на будущее, а не на упразднение настоящего, как характерную черту некоторых современных постмодернистски ориентированных политических систем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алиев Гейдар. Обращение по случаю Международного дня пожилых людей – 1 октября 1993 года // <https://lib.aliyev-heritage.org/ru/4911305.html>.

2. **Амиантов А.А., Рабаданов И.Р.** Военно-политическое сотрудничество государств Каспийского региона и защита национальных интересов России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 1.
3. **Бакиров Э.А.** Российско-Азербайджанское сотрудничество. Новые форматы (БРИКС и ШОС) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 2.
4. **Велиев Р.Р., Тахмазли Г.Г.** Балансировка сил Азербайджана на Южном Кавказе: стратегии и вызовы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 1.
5. **Велиев А.Р., Велиев Р.Р.** Политико-стратегическое сотрудничество России и Азербайджана и роль азербайджанской диаспоры в формировании союзнических отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 2.
6. **Дроговоз А.И.** «Мягкая сила» как инструмент внешней политики Турецкой Республики в Центральной Азии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 1.
7. **Жижек Славой.** Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014.
8. **Житенев А.А.** Поэзия неомодернизма: монография. СПб.: ИНАПРЕСС, 2012.
9. **Жумабеков М.У., Сыздыкова Ж.С.** Международный транспортный коридор «Север-Юг»: пути формирования евразийской логистики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 8.
10. **Зиннуров И.Х.** Особенности развития общественно-политического и научно-образовательного сотрудничества России и Азербайджана на современном этапе // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
11. **Мехдиева У.М.** Имидж политического лидера в контексте истории (на примере Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева) // Вопросы политологии. 2021. № 2.
12. **Насиров Э.Х., Яшкова Т.А., Алиев А.М.** Азербайджан на современном этапе развития: новый вектор // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
13. **Луман Никлас.** Реальность массмедиа. М.: Праксис, 2005.
14. **Слизовский Д.Е.** Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев: внушивший доверие? (Рецензия на статью Улькер Мастафа кызы Мехдиевой «Имидж политического лидера в контексте истории (на примере Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева)» // Вопросы политологии. 2021. № 3.
15. **Тахмазли Г.Г., Рахимов К.Х.** Азербайджано-Турецкие отношения после Второй карабахской войны: ключевые направления и особенности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 8.
16. **Ульфкотте Удо.** Продажные журналисты. Любая правда за ваши деньги. М.: Эксмо, 2015.

17. **Фортунатов А.Н.** Сетевой субъект как отсутствующая фигура коммуникативной реальности // Трансформации общественного сознания в переходную эпоху. Материалы международной научно-практической конференции. Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова; Ванадзорский государственный университет им. О. Туманяна. Нижний Новгород; изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2022.

A.M.O. ALIEV

Postgraduate student of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

A.N. FORTUNATOV

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Social and Political Communications of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: anfort1@yandex.ru

NEOMODERNISM AS A SOCIO-POLITICAL PROJECT IN THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN. ETHICAL AND CULTURAL FOUNDATIONS OF THE NEW PARADIGM OF SUBJECTIVITY

The article analyzes the foundations for a new value paradigm in the political and state construction of the Republic of Azerbaijan – a neomodernism project as a system of measures to overcome the postmodernist relativization of ideological guidelines and gain one’s own identity by relying on national and cultural traditions. The political subject of the emerging neomodernism system is a person who relies on the most important archetypal images of national self-consciousness, while simultaneously using the entire arsenal of communicative presentations inherent in the postmodern era. The ethical and aesthetic foundations of the new identity allow us to explicate the most important concepts inherent in national self-consciousness in cultural artifacts, including architectural structures that are turning into unique carriers of the new ideology.

In this context, the catchy names of international cultural events in Azerbaijan («Contract of the Century», «Baku Breakthrough») are not at all manifestations of deliberate self-presentation (which is obvious for representatives of the postmodernist worldview paradigm), but ideas that embody the people’s long-standing desire for political, social and cultural independence, for new horizons of their own identity, which people have been waiting for centuries. The same applies to the striking architectural structures that make up the modern appearance of the Azerbaijani

capital – «flaming towers,» «mugham center,» «carpet museum.» Not only and not so much an appeal to the archetypes of national culture, but also a demonstration of the capabilities of the Azerbaijani industry for high-tech solutions that implement a symbiosis of tradition and modernity, which, in fact, is the value basis of neomodernism.

Thus, neomodernism in the political sphere is developing as a format of national-cultural identity, inscribed in the declarations and slogans of globalist postmodernism. The absolutization of anarchism and relativism has turned postmodernism into an ossified ideological product, and just a change of perspective, a view of what is happening and the future can indicate new paths of development.

Key words: neomodernism, Azerbaijan, Heydar Aliyev, postmodernism, political subject, ideology.